

— Используя примитивные методы, чтобы поставить этих идиотов под угрозу, кто-то, хорошо знающий твою натуру, ставит ловушку, чтобы заставить тебя отказаться от задания. — Неся позор, используя твоего сына Кики Какаси как угрозу, ты ничего не сможешь с этим поделать. — Такой непослушный метод когда-то был присущ герою Конохи, который в сиянии победы сломал вражеские армии во Второй Шинобийской войне. Но теперь твое падение и желание покончить с собой — это не только из-за внешнего позора, но тоже от разочарования и невозможности сделать выбор, верно? — Как бы ты ни старался, доверия, которого заслуживает высшее руководство, ты не получишь. Твое разочарование растёт, поскольку боязнь из-за твоей силы становится невыносимой, а ты отдал всю жизнь этой деревне. — Я с трудом верю, что такое возможно. Это мелочь, которая внезапно перерастает в нечто большее. — Я не знаю, как поступить: с ножом в руке сопротивляться или смириться с судьбой, принимая позор в обмен на безопасное взросление Какаси. Сидя в кресле и потягивая холодный чай, Цзян И выглядел безразличным, словно произносил пустые слова. Однако каждое его пауза вызывала у Кики Шуомау острое смятение. Взгляд Шуомау, обращенный к Цзян И, окончательно изменился. Как он мог знать? Хотя у них было одно имя, как этот пятилетний ребенок мог так четко осознавать тайны деревни? — Я понимаю, что ты сбит с толку. Не хочу говорить о умирающих, и, если бы не увидел это собственными глазами, действительно не мог бы представить, каково быть сильным уровнем тени и ощущать такую безысходность. — Теперь я знаю: если бы не Какаси, ты, возможно, бросился бы в офис Наруто с ножом, чтобы с достоинством уйти из жизни. — Так что же теперь... — Цзян И протянул палец к двери. — Спрашиваю тебя: хочешь ли ты увидеть, как твой сын вырастет? Хочешь ли ты наблюдать за тем, как он столкнется с теми же выборами, что и ты? — Умереть, ничего не оставив, или посмотреть, как твои дети растут? Какой выбор ты сделаешь? Тишина. После того как Цзян И произнес все, что хотел, в комнате остался лишь звук их дыхания. Белый Клык больше не задавался вопросом, откуда этот ребенок знает столько. Умирать ему не было смысла, что важно, если уже упал с пьедестала героя до степени презрения? Сердце его разрывалось, а все, что раньше казалось важным, превратилось в пустоту. За блестящей оболочкой Конохи скрывалась грязь и разочарование! Его гнев не находил выхода, нож потерял свою цель. Каков смысл жизни? Одна только мысль мучила его: как много давления на плечах его сына Какаси в непростой реальности этого мира? — Нет на свете отца, который не хотел бы видеть, как его дети становятся взрослыми! — сжал кулаки Белый Клык, и из глаз его пробежала старая слеза. — Но я не могу этого сделать! — В тот момент, когда я вернулся, нинзя Корней и Теней уже следили за мной, я пошел к третьему, и он лишь произнес одно слово! — Какаси после окончания учебы попадет в Темное подразделение! Поступить в Темное подразделение значит быть под контролем Хокаге. Этот смысл, как два клинка, пронзил сердце. Если ты, Кики Шуомау, действуешь правильно, твой сын вырастет в безопасности. Но если ошибешься, не нужно будет существовать Кики! Шуомау понимал это. Когда он уходил из деревни, чтобы выполнить задание, уже вошел в тщательно выстроенную других ловушку. Он не мог больше сопротивляться. Судьба приняла его, и он согласился с этим. — Цзян И, хотя это неожиданно, я прошу тебя, позаботься о Какаси. — После того как я уйду, с его гордой натурой боюсь, малыш не сможет быстро смириться с фактом. — У меня нет ничего ценного, и я не знаю, что могу тебе предложить, но это мой опыт в обучении мечу за эти годы. Надеюсь, сможешь воспользоваться им. После долгого молчания Шуомау вытащил из-за пазухи маленькую книгу и протянул её Кеничи. — А о моем ноже... надеюсь, что ты... — Учить твоего сына — твое дело, — неожиданно прервал его Цзян И, отстраняя от себя и книгу, и нож, которому не было места на его пути. — Ты... — Шуомау смотрел на Цзян И с недоумением. Почему тот говорит, что обучение сынишки — его дело, когда пришел настойчиво единым посланием? — Я помогу тебе разок и выведу из тупика, — лениво поднялся и потянулся, как будто перед ним все ещё стояла непрозрачная преграда. — Нет смысла отрицать; если я что-то говорю, значит, смогу это сделать. Смотрев на недоверчивое лицо Шуомау, Цзян И продолжил. — Так что же тебе нужно, чтобы я сделал для тебя? После долгих

раздумий Шуомау, истощенный от безысходности, осведомился об этом. Он, конечно, не верил, что Цзян И действительно способен победить судьбу. Сколько потенциала может быть у пятилетнего мальчишки? Но, казалось, у него не осталось выбора: мертвую лошадь следовало использовать на живую. — Мне нужно, чтобы однажды ты встал за мной и вместе мы разрушили эту ложную деревню! — Уничтожить все и начать заново! Словно внезапно пробуждаясь, Цзян И почувствовал, как беспокойство ворвалось в его внутренний мир, и душевная сила стремительно поскакала вниз по меридианам, обостряя боль в висках. Как будто сломались оковы; душевная энергия вырвала кровную силу из меча! В его глазах вспыхнуло алое сияние! ... Третья часть завершена. Прошу цветы.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622443>